

Син Янь посмотрел на него, слегка приподняв бровь. Цинь Фан хотел было заговорить, но окружающие уже косились в его сторону: в библиотеке царила такая тишина, что любой звук казался излишне громким. Поразмыслив, Цинь Фан выудил из сумки блокнот, нашел чистую страницу, нацарапал «Когда уходишь?» и, подавшись вперед, пододвинул его собеседнику.

Син Янь взглянул на надпись, затем на самого Цинь Фана и, медленно взяв ручку, вывел что-то в блокноте. Он подтолкнул его обратно, и блокнот, описав на столе полукруг, скользнул к Цинь Фану.

Там стоял всего один вопросительный знак. Цинь Фан усмехнулся: ну и холодный же тип.

Он снова взял ручку и написал: «Хочу уйти, займешь мне место? Сосед по комнате придет в пол-одиннадцатого».

Син Янь бросил взгляд на текст и черкнул: «ОК».

Цинь Фан дописал: «Спс».

Собеседник небрежно перечеркнул страницу лихой диагональной линией и, не меняя положения кисти, легким движением руки отшвырнул блокнот обратно.

Цинь Фан прижал его пальцами. В том, как этот парень двигался, и в этой небрежной черте чувствовался какой-то особый драйв — может, со стороны это и выглядело как позерство, но чертовски эффектно. Цинь Фан и сам был весьма приметным красавцем, но порой не мог не признать, что этот парень — действительно крут.

Он встал, улыбнулся Син Яню, подхватил сумку и вышел. Мысль о том, что он только что попросил Син Яня занять для него место, казалась ему забавной.

Двое парней, что приехали к нему, были типичными «золотыми детками» на спорткарах. Цинь Фан заставил их припарковаться подальше, у главных ворот, не разрешив въезжать на территорию кампуса. Сам Цинь Фан вел себя куда скромнее; он никогда не строил из себя богатого наследника, да и не был им.

— Слушай, у вас в универе такие огромные расстояния, — пожаловался Фэн Чжэ, который вечно путался в трех соснах. — Я пока дошел, голова кругом.

— Тренируй навыки выживания, — Цинь Фан бросил ему бутылку воды. — Иначе как ты за границей собрался жить?

— А, день простоял да ночь продержался — и ладно, — Фэн Чжэ, обычно важный индюк, когда оставался один, в компании Цинь Фана мгновенно сдувался и превращался в вечно хихикающего мальчишку. — В конце концов, не помру же я там.

— Тебе бы рот хоть на минуту закрыть, — вставил Фань Линьи, который тоже должен был играть в баскетбол после обеда. Он выглядел куда серьезнее Фэн Чжэ. — Мне кажется, ты сам себя изматываешь болтовней. Язык не болит мелить всякую чушь?

— Да я так, к слову, — Фэн Чжэ дернул себя за ухо и довольно ухмыльнулся.

Цинь Фан давно с ними не виделся. На первом курсе они часто зависали вместе, ходили по

клубам, но Цинь Фан не любил пить и не жаловал бары, поэтому постепенно отдалился. Его круг общения сузился до Хуа Туна — который, к слову, и в ту компанию никогда не входил, а заглядывал только за компанию с Цинь Фаном, так что теперь наслаждался тишиной.

— Ты совсем с нами перестал гулять, — Фэн Чжэ придвинулся ближе и понизил голос: — Сяо Хуа до сих пор по тебе сохнет. Каждый раз, как встречаемся, только и слышу историю о ее безответной любви, которая длится уже лет семь-восемь.

— Не городи чепухи, — Цинь Фан проигнорировал его треп.

— Клянусь, не вру, спроси вон у него, — Фэн Чжэ ткнул пальцем в Фань Линь. — Кто в нашей тусовке не знает, что она готова за тебя замуж хоть завтра?

Цинь Фан ничего спрашивать не стал, да и слушать не хотел. Это была довольно щекотливая тема. С Сяо Хуа он был знаком еще со средней школы, и все эти годы они неплохо ладили. Но в старших классах она начала проявлять такую настойчивость, что у Цинь Фана до сих пор остался неприятный осадок. Девушка она была неплохая, без камня за пазухой, но он ее не любил. Поняв это, она сменила тактику и перевела свои чувства в формат «тайной любви».

Только какой толк от этой тайны, если о ней знают все?

Цинь Фан покачал головой:

— Когда она повзрослеет... Не может быть там такой уж сильной привязанности.

— Холодное сердце мерзавца, — вздохнул Фэн Чжэ. — Человек тебя любит, а ты говоришь, что она еще не повзрослела.

Цинь Фан улыбнулся и сменил тему. Ему не хотелось обсуждать подобные вещи, да и копаться в этом не было никакого желания. Он искренне считал, что подобная «любовь» — не более чем упрямство. Разве могут у детей быть настолько долгие чувства? Да даже у взрослых — и то под вопросом. Цинь Фан никогда не заикливался на отношениях; в его понимании, такая многолетняя преданность — это не любовь к человеку, а любовь к самим этим прожитым годам упрямства.

У Фань Линь после обеда был матч. Фэн Чжэ играть не мог — слишком щедушный, просто пришел поглазеть. У Цинь Фана на вторую половину дня были лекции, пришлось просить кого-то отметить его присутствие.

Хуа Тун пришел с пакетом спортивных напитков. В спортзале было не протолкнуться: тут собрались и свои, и болельщики из команды соперников Фань Линь. Напитки предназначались Фань Линь, но, оказавшись на месте, Хуа Тун вдруг почувствовал неловкость: студент местного вуза раздает воду гостям — выглядит странно.

Фэн Чжэ рассмеялся:

— Никто тебя не знает, не парься.

— Верно, — усмехнулся Хуа Тун. — Вот если бы Цинь Фан пошел, было бы потешнее.

— Я не пойду. Раз уж тебе нечем заняться и ты купил воду, думаешь, игрокам ее не хватит? — Цинь Фан, забившийся на передний ряд трибуны, чувствовал на себе взгляды многих людей: всё-таки он успел засветиться на праздновании юбилея университета.

— Видимо, мне и правда делать было нечего, — посмеиваясь, отозвался Хуа Тун.

Цинь Фан впервые смотрел баскетбольный матч в университете. Он любил спорт, но к баскетболу был равнодушен, поэтому никогда за ним не следил. Его больше привлекали индивидуальные тренировки; командные виды спорта казались ему слишком суматошными и не приносили настоящего удовлетворения.

Игроки обеих команд начали выходить на площадку. Цинь Фан болтал с Фэн Чжэ, когда Хуа Тун толкнул его в бок и прошептал:

— Фан, глянь.

— На что?

Хуа Тун кивнул в сторону площадки:

— Кажется, это Чжоу Сымин.

Цинь Фан приподнял брови, присмотрелся и кивнул:

— Точно, он.

— Кто это? — вклинился Фэн Чжэ.

— Никто, — отрезал Цинь Фан. — Мы как-то подрались.

— Ого, — Фэн Чжэ выгнул бровь, нацепив выражение превосходства, и принялся разглядывать поле. — И который из них?

Цинь Фан отпихнул его лицо в сторону:

— Неважно, это в прошлом.

— Ты хоть сдачи дал? Если что — мы поможем разобраться, — не унимался Фэн Чжэ.

— Нет, успокойся, — сказал Цинь Фан.

Фэн Чжэ продолжал в своем духе, наивный как пробка:

— А из-за чего подрались-то?

Цинь Фан ответил с каменным лицом:

— Не спрашивай, иначе убью.

Фэн Чжэ был тем еще болтуном — стоило ему открыть рот, как поток слов было не остановить. Впрочем, они давно не виделись, вот он и пытался наверстать. Он молол что-то свое, а Цинь Фан изредка поддакивал или улыбался для вежливости.

В конце концов, Хуа Тун не выдержал:

— Чжэ, выпей воды, дай челюсти отдохнуть.

— Не хочу, — отрезал тот.

— Пей давай, — Хуа Тун открыл бутылку и сунул ему в руки. — У меня уже горло пересохло, пока я тебя слушал.

— Отвали, — Фэн Чжэ сделал глоток. — Я не с тобой разговаривал.

— Но я-то слышал, — усмехнулся Хуа Тун. — Либо говори тише, либо заткнись, ты мне мешаешь матч смотреть.

Цинь Фан выставил руку между ними и с легкой усмешкой произнес:

— Всё, оба замолчали.

Наступила недолгая тишина. Цинь Фан наблюдал за Фань Линь. Тот обожал баскетбол еще со старшей школы и, поступив в университет, продолжал играть за сборную — что было похвально.

Парни на площадке смотрелись эффектно: капли пота, летящие во все стороны, взгляды и жесты, понятные без слов — воплощение юношеской сплоченности.

Скрип кроссовок по паркету временами прорезал шум трибун, врезаясь прямо в уши.

Цинь Фан ловил на себе взгляд Чжоу Сымина — всё-таки у них были старые счеты. Этот человек ему не нравился. И хотя причина их знакомства была схожей с той, что привела его к Син Яню, если бы в библиотеке вместо Син Яня оказался Чжоу Сымин, Цинь Фан наверняка развернулся бы и ушел, даже не поздоровавшись.

У людей разная аура, и выбор, как с кем общаться, делается не на основе принципов, а на уровне интуиции.

Чжоу Сымин играл неплохо: быстро бегал, и отобрать у него мяч было трудно. К концу первой половины матча команда Фань Линь проигрывала семь очков. Фань Линь задрал футболку, вытирая пот, и на трибунах раздался робкий девичий визг.

<http://bllate.org/book/18141/1744594>